

Госпожа Ким тоже получила порцию пельменей от Ли Джэвона, тем временем продолжавшего болтать без умолку. Втиснуть между его вещанием хотя бы слово, не говоря уже о целом предложении, удалось бы только чудом.

— Вкус и правда отменный, курица и зелёный лук отлично сочетаются, — воодушевлённо рассказывал Ли Джэвон, будто самолично приготовил это блюдо. — Долго ещё будет идти совещание?

— Нет, скоро закончится, а после господин Со отлучится на обед, — едко заметила госпожа Ким.

От этих слов менеджер Ли неловко прокашлялся. Будущие супруги встречались на деловых совещаниях, но при этом не решались выделить и пару минут на то, чтобы вместе пообедать. Странные отношения.

Как и сказала госпожа Ким, вскоре из конференц-зала вышел сотрудник всего за несколько минут до обеденного перерыва.

Джэвон кивнул работнику и без тени сомнения заглянул в открывшуюся дверь. В зале помолвленные сидели лицом друг к другу, разгребая стопку документов. На романтику не было ни намёка.

«Даже не скажешь, что они помолвлены», — подумал Джэвон.

Глаза Сиён внимательно изучали документ, удерживаемый в руке. Перелистнув страницу, директор отвела взгляд и обратила внимание на входящего в зал давнего друга.

— Что привело тебя сюда? — оживилась бизнесвумен.

Тхэджун, сидящий напротив, тоже заметил появление двоюродного брата, снял очки с аристократично вылепленного носа и потёр пальцами переносицу. Без очков, скрывающих истинные черты лица, его взгляд казался более колким и выдавал пребывание в паршивом настроении.

Цепкий взор Тхэджуна остановился на руках Джэвона, полных угощений.

— Я принёс димсамы из «Сохвадана». Если ты ещё не успел пообедать, давай сейчас перекусим, — нарушил тишину болтливый родственник.

— Ты пришёл лишь затем, чтобы занести димсамы? — уточнил Тхэджун.

— У вас скоро день рождения, директор Со, вот я и отправился за подарком, а по пути заскочил

в «Сохвадан», — помотал головой Джэвон.

Сиён встрепенулась в кресле.

— Кстати говоря, мне ведь тоже следует купить подарок. В честь помолвки я получила дорогостоящую картину, а стало быть, обязана преподнести ответный презент, — опомнилась она и следом, запустив руки в пакет, в коем ещё осталось несколько коробочек с димсамами, передала порцию жениху. — Держи, Тхэджун.

— Спасибо, не стоит, — отказался тот.

«Какой же ты холодный», — промелькнула мысль в голове Ли Джэвона при виде развернувшейся перед ним сцены.

— Если ты никуда не планировал забегать на обед, прими хотя бы это угощение, чтобы мои старания не пропали даром, — спас он давнюю подругу из неловкой ситуации.

Тхэджун сдался и взял коробочку с обедом. Открыв крышку, бизнесмен по старой привычке разделил пельмени палочками на половины.

— Зачем ты делишь димсамы, если можно проглотить их целиком? — спросил Ли Джэвон, удивлённый забавной привычкой брата.

— Горячие же, — на автомате ответил Со Тхэджун.

Одной из особенностей Тхэджуна была повышенная температура тела. В то время как у многих средняя температура колебалась от тридцати шести и пяти до тридцати семи и пяти градусов Цельсия, у бизнесмена она достигала несколько большего значения. По этой причине Тхэджун не переносил горячей пищи и даже посреди зимы пил охлаждённый кофе.

Аромат курицы и зелёного лука, доносящийся из разрезанных пельменей, наполнил воздух. В тот же миг вместо того, чтобы накинуться на лакомство, Со Тхэджун жутковато нахмурился, выпустил палочки из руки и отодвинул коробочку.

— Не нравится? — озадаченно спросил Ли Джэвон.

— Такая еда не по мне, — ответил Со Тхэджун.

— Зачем же ты мне порекомендовал... — начал двоюродный брат, но вовремя остановился, осознав, что затрагивать болезную тему в присутствии посторонних ушей неуместно, даже если эти уши принадлежат невесте родственника и давней подруге.

Ли Джэвон знал о любви Со Тхэджун к женщине, обожавшей димсамы. Её звали Чин Хеён.

Уже второй раз за день оговорка болтуна не осталась незамеченной. Сообразительная Сиён сразу же заметила необычную реакцию дружка и с любопытством вытаращилась на него, безмолвно требуя объяснений.

— Так вот, насчёт выставки в лобби отеля «Соин». Может, рассмотрим работы Роя Джина? — быстро сменил тему Ли Джэвон, встревоженный пытливым взглядом подруги.

— Роя Джина? — переспросил Со Тхэджун.

— Это художник, американец корейского происхождения, прославившийся в Америке своими скульптурами. Господин Джин уже планирует выставляться в универмаге «Тэджин», так почему бы не пригласить его и к нам? Я уже встречался с его ассистенткой и уверен: мы запросто придём к согласию.

— Поступай как знаешь, — отмахнулся Тхэджун и, собрав документы, встал с серьёзным лицом.

— Ты уходишь? — удивилась Сиён.

— Мы закончили. Вышлю тебе набросок плана после внесения правок, как ты и просила.

На этой ноте Со Тхэджун холодным зимним ветром вылетел из конференц-зала.

«Неудивительно, что госпожа Ким недовольна», — подумал Ли Джэвон и прищёлкнул языком.

К счастью, Сиён, несмотря на своё прямое отношение к романтическим неурядицам, нашла, о чём ещё задуматься, кроме безответственного поведения жениха.

— Почему именно Рой Джин? — поинтересовалась она.

— Что? — не понял вопроса Ли Джэвон.

— Я про выставку в лобби отеля «Соин». Обычно же этим занимаются эксклюзивные художники галереи «Соин», разве нет?

— Это решение было принято в ходе закрытого совещания отдела планирования. Поговаривают, в скором времени ожидается ужесточение мер по налогообложению произведений национальных художников, поэтому я собираюсь нанять зарубежных авторов. Кроме того, работы господина Джина отличаются высоким качеством и, если этого мало, он — один из твоих любимых художников.

— В чём подвох? Я думала, он тебе не интересен. Или всё ради Хан Юри? — выразила Сиён подозрение с озорным блеском в глазах.

— Я вижу грань между бизнесом и личной жизнью, — парировал Джэвон.

Ему совсем не хотелось посвящать Сиён в только что произошедшую встречу с Хан Юри в «Сохвадане», в противном случае давняя подруга продолжила бы издевательства, а предоставлять ей такой шанс Ли Джэвон не собирался. Пока что Джэвона волновало другое: съела ли Юри заказанные им пельмени.

— Вы... вы так рано уходите? — насторожился менеджер Ли, завидев покидающего зал Со Тхэджуну, и от неожиданности раскусил пельмень, находившийся во рту.

— С делами покончено, — отрезал начальник.

— Но ведь... Джэвон только пришёл.

— А меня это касается?

Менеджер Ли рефлексивно взглянул на госпожу Ким, желая узнать её отношение к такому положению дел. «Джэвон — его двоюродный брат, а Сиён — невеста. Что плохого в том, чтобы немного побыть в их компании?» — недоумевал он.

Несомненно, помолвка не предполагала никакой романтики и играла исключительно утилитарную роль, и всё же со стороны Тхэджуну было неправильно позволять невесте проводить больше времени с другим мужчиной, который к тому же приходится ему двоюродным братом.

Тхэджун отдал документы менеджеру Ли. Тот кивнул госпоже Ким и спешно последовал за начальником.

Коллеги вошли в лифт. Тхэджун нажал на кнопку первого этажа и погрузился в раздумья о недавнем докладе Джинука.

Выйти на след женщины так и не получилось. Со Тхэджун стремился найти Чин Хеён, почти ничего о ней не зная. Отец Хеён — главный исполнительный директор Чин Мёндже, брат — Чин Хесон, сама Хеён — выпускница академии искусств. Вот и всё, что ему было известно.